

Рыбалка

В Дикой Пустыне Чжун Юэ снял свою маскировку, и когда его разум перемещался, огонь охватывал его тело, делая его чрезвычайно диким. Даже его волосы были покрыты огнем и парили в воздухе.

Солнечный огонь!

В одно мгновение он был окутан огнем, как огненное существо.

Затем позади него возникло пламя, и всякий раз, когда он шел, он оставлял за собой след, как будто под землей было огромное количество масла, которое позволяло пламени непрерывно гореть. Затем пламя начало постепенно распространяться по равнинам, и через некоторое время казалось, что огненный дракон только что спустился на равнины.

Затем Чжун Юэ внезапно помчался прочь, скача в пламени к Дикой Пустыне.

Примерно через четыре или пять дней после того, как он ушел, земля Дикой Пустыни энергично загрохотала, когда один за другим огромные Пан Ао рванули к равнинам и начали искать следы, обнюхивая землю. Эти Пан Ао последовали за запахом Чжун Юэ на равнины, но здесь они полностью потеряли его след, так как Чжун Юэ сжег все равнины, оставив только запах обугленной травы и пепла.

Затем Пан Ао оглянулись на мгновение, прежде чем они разбежались повсюду, чтобы продолжить поиски Чжун Юэ.

Были даже некоторые, которые взлетали в воздух, пытаясь найти там что-то, но безрезультатно.

«Странно....»

Невероятно огромный Пан Ао, даже среди других огромных Ао, внезапно направился к центру равнин. Когда он обернулся, то превратился в священника в белом. Это был Сяо Чуюнь из Небесной Расы Сяо Ман, и по его глазам можно было увидеть, что он в замешательстве.

Огромный Пан Ао возле него внезапно побежал к нему и быстро слился с его телом, оставив его одного на выжженной траве.

Все эти Пан Ао были из чешуи дракона на их телах, что-то похожее на то, как Чжун Юэ формировал своих Драконов Цзяо своей душой, что делало их одним из лучших способов искать что-то или кого-то.

«Запах этого Лонга Юэ исчез именно здесь. Куда он мог пойти?» - подумал Сяо Чуюнь.

«Старейшина, Чжун Юэ все еще где-то в окрестностях города Гу Ся».

Внезапно раздался голос, и Лан Цинъюнь, направился к Сяо Чуюню с фонарем души в руке. Этот фонарь души принадлежал Чжун Юэ, и Лан Цинъюнь засмеялся, когда сказал: «Ты преследуешь его в неправильном направлении».

Сяо Чуюнь ухмыльнулся и ответил: «Если бы фонарь души был чем-то полезен, ты бы давно его убил. Цинъюнь, фонарь души бесполезен, когда дело касается него, ты никогда не сможешь отследить его таким образом».

Лан Цинъюнь был ошеломлен и после недолгого размышления спросил: «Значит, у него есть способ прятаться от обнаружения? Неудивительно, что тогда я внезапно потерял его след в Сянь Конге».

«Фонари души не являются непреодолимыми, и действительно есть способы спрятаться от них. Этот Лонг Юэ, должно быть, обрел какой-то способ прятаться благодаря учениям некоторых магнатов в расе драконов, и мы не сможем поймать его с фонарем души!»

Сяо Чуюнь продолжил холодно: «А теперь он сжег здесь равнины, чтобы уничтожить запах, который он оставил. Так ему удалось уйти! Этот метод был точно таким же, как когда его использовал убийца Сяо Чуцин для уничтожения улики, а это значит, что именно он убил Сяо Чуцин!»

Он оглянулся и заметил: «Дикая Пустыня связана с Западной и Восточной Пустошью, а также с Великой Пустыней. Теперь мы понятия не имеем, куда он пошел! Цинъюнь, вернись в город, а я осмотрюсь вокруг. Я поспешу за Лонгом Юэ, как только его местонахождение станет известно!»

Лан Цинъюнь кивнул и быстро покинул землю.

Тем временем Чжун Юэ достиг подножия горы Ворот Мечей, и Зверь Кен, обитающий на золотой вершине Горы Ворот Мечей, сразу же заметил его. Он быстро уведомил директора. Вскоре после этого Старейшина Пу спустился с горы и быстро повел Чжун Юэ обратно в гору. Он привел его во Дворец Глубины Сердца, а затем объявил, что из-за множества проблем, возникающих вокруг Ворот Мечей, директор передумал и выпустил Чжун Юэ раньше.

«Старейшина Пу, что случилось во время смерти Лэй Хуна?» - спросил Чжун Юэ, поскольку он больше не мог сдерживать свое любопытство.

Старейшина Пу поколебался и покачал головой: «Это дело вызвало настоящий шок в Воротах Мечей. Фэн Уцзи собирался перейти на уровень Истинного Духа, но из-за беспорядка, вызванного Лэй Хуном, он почти потерял контроль над собой, а затем нанес себе серьезные травмы. Практикующие Ци клана Лэй Ху теперь живут в страхе, так как они боятся, что директор обвинит их в том, что сделал Лэй Хун. В конце концов, Фэн Уцзи и директор оба из клана Фэн ...»

Затем Чжун Юэ сказал: «Я хочу узнать местонахождение Шуй Цинъянь после смерти Лэй Хуна».

«Шуй Цинъянь?», - сказал Старейшина Пу. - «Ей удалось достичь уровня Тела Атмана, и теперь она является вторым мастером зала в Зале Подавления Печати. Был также один ученик, который улучшился так же быстро, как и она, и ты знаешь этого ученика, Цю Цзин'эр. Сейчас она является практиком ци уровня Тела Атмана, и ей тоже дали ту же должность, что и Шуй Цинъянь. Ах да, какой у тебя сейчас уровень?»

Однако Чжун Юэ больше не обращал внимания на Старейшину Пу, как только услышал, что Шуй Цинъянь стала вторым мастером зала в Зале Подавления Печати, и он подумал: Мать

Тянь Мириад уже так высоко в Воротах Мечей, и она даже стала мастером зала ... Кто дал ей эту возможность?

Затем он вздрогнул и пришел к выводу, что Лэй Хун – просто козел отпущения! За всем этим стоит кто-то другой!

Очевидно, что-то было не так со скоростью улучшений Шуй Цинъянь, которая была не медленнее, чем у Врожденных Духовных Тел.

Хотя Чжун Юэ тоже быстро улучшал свои навыки, он знал, что с ним происходит. В то время как другие думали, что он был Врожденным Солнечным Духовным Телом, Синь Хо на самом деле обучал его и руководил им, добавляя бесчисленные интенсивные битвы, с которыми он сталкивался снаружи. Не будет преувеличением сказать, что все его силы были приобретены таким путем, и он тренировался, ставя свою жизнь на кон!

Но раз Шуй Цинъянь так возвысилась, должно быть, произошло нечто странное, но это не привлекло никакого внимания. Кто-то даже назначил ее на такую тяжелую должность, что означало, что небесный посланник обладал невероятной силой в Воротах Мечей!

Кто это, кто настоящий небесный посланник? Он действительно хорошо умеет скрывать свою истинную личность, так как он сумел использовать Лэй Хуна, что даже когда он умирал, Лэй Хун не раскрыл личность небесного посланника ... Стоп, что-то не сходится!

Чжун Юэ подумал о чем-то. Однажды он подозревал, что небесный посланник был одним из четырех молодых асов Ворот Мечей, потому что Цзюнь Сысе попала в засаду и была почти убита. Но что, если один из них был не небесным посланником, а шпионом?

Директор однажды сказал, что жадность Лэй Хуна была очень сильной, что в конечном итоге привело к его гибели. Тогда, если Лэй Хун был человеческим шпионом, работавшим с небесным посланником, то небесный посланник должен быть кем-то другим!

Момент осознания поразил Чжун Юэ, когда он продолжал думать: небесный посланник должен быть кем-то, кто обладает высокой силой и высоким положением. Он хочет воспользоваться умирающим старым директором, чтобы узурпировать его место и стать новым директором Ворот Мечей!

Старейшина Пу не возражал против того, что Чжун Юэ не обращал на него внимания, продолжая говорить: «Поскольку тебя не было, лучше сначала посетить директора. После всех этих дней тяжелой работы он стал еще старше, и одному Богу известно, сколько времени у него осталось ...»

Чжун Юэ последовал за ним, когда они шли к золотой вершине, в то время как он думал: он должен иметь подавляющую силу в Воротах Мечей, чтобы он мог даже вывести Тянь Мириад из Руин Демонов, позволить старейшинам Клана Шуй Ту разрешить Тянь Мириад завладеть телом Шуй Цинъянь, подставить Шуй Цзяня и даже может получить доступ к безопасному пути на Божественном Поле Битвы.

Он мог даже контролировать Лэй Хуна! Лэй Хун, возможно, был чем-то обязан ему, что позволило ему использовать его, и то же самое относится и к Крокодилему Дракону!

У него такая огромная сила в Воротах Мечей, что он мог использовать кого-то подозрительного, как Шуй Цинъянь, ничего не боясь, и поставить ее на такое важное место!

Так что же было такого особенного в Зале Подавления Печати?

Возможно, Чжун Юэ еще не был в этом зале, но он слышал истории о его прошлом. Зал Подавления Печати был местом, которое подавляло много опасных существ и предметов. Например, демонов и монстров, которые буйствовали по всей Великой Пустыне, или предателей из Ворот Мечей!

Он также слышал, что тогда, когда Ворота Мечей были сформированы первым директором, в Зале Подавления Печати уже были запечатаны даже божественные духи с Западной Пустоши!

Поэтому, как такое важное место могло достаться Матери Тянь Мириад, которая была чрезвычайно опасна и подозрительна?

Кем мог быть этот человек, обладающий такой великой силой в Вратах Мечей?

Когда он думал об этом, он внезапно услышал еще один старый, но в то же время нежный голос: «Член клана Чжун Шань, значит директор выпустил тебя раньше?»

Чжун Юэ посмотрел на старика, который внезапно появился, и его сердце быстро забилося, отчего он застыл и ничего не мог с собой поделать. Увидев его, Старейшина Пу быстро объяснил: «Младший боевой брат Чжун только что услышал об инцидентах с Лэй Хуном, которые его сильно потрясли. Директор выпустил его, чтобы он мог на некоторое время почитать ему лекции, чтобы он не сбился с пути, как Лэй Хун, пожалуйста, простите его за то, что он не смог ответить на ваш вопрос».

Этот старик был главой Совета Старейшин, Старейшиной Юй. Услышав объяснения Старейшины Пу, он вздохнул и сказал: «Я очень опечален тем, что случилось с Лэй Хуном. Я наблюдал, как он рос, и тогда он был очень непослушным, и я приложил немало усилий, чтобы развить его. Говоря об этом, меня можно отчасти считать его наставником. Я только что вернулся с Горы Лэй, где утешал Старейшину Лэй Шаня. Из-за того, что случилось с Лэй Хуном, он сильно постарел...»

Затем Старейшина Юй посмотрел на Чжун Юэ и строго сказал: «Член клана Чжун Шань, у тебя есть Солнечное Врожденное Духовное Тело, которое даже сильнее, чем у пяти врожденных духовных тел, но мастер меча должен сначала тренировать свое сердце. Если твое сердце будет разбито или хотя бы немного запятнано, то ты свернешь со своего пути, как Лэй Хун! Ты понимаешь?»

Чжун Юэ посмотрел на Старейшину Юй, сделал строгое и праведное лицо и кивнул.

«Я слышал, что ты не посещал Дворец Сердца Меча, когда был во внутреннем зале, я беспокоюсь об этом!»

Голос Старейшины Юй был невероятно пронзительным, и он сказал: «Директор бросил тебя во Дворец Глубины Сердца для твоего же блага, он хочет, чтобы ты улучшил свою волю и сердце, чтобы ты не стал на путь невозврата в будущем, ты понимаешь?»

Затем Чжун Юэ поклонился и сказал: «Понимаю».

Затем Старейшина Юй улыбнулся и кивнул: «Хорошо, хорошо. Сейчас еще не поздно осознать свою ошибку. Тренируйся усерднее и не подведи меня, директора и все Ворота Мечей. Теперь я пойду к Фэн Уцзи, чтобы узнать, как он восстанавливается после травм, которые он нанес себе. На этот раз остается вопросом, сможет ли он прорваться через свои пределы и

продвинуться на уровень Истинного Духа в будущем ...»

Чжун Юэ проводил Старейшину Юй взглядом. После этого Старейшина Пу, который вел Чжун Юэ на Золотую Вершину, сказал: «Однажды директор сказал, что со Старейшиной Юй и Старейшиной Шуй Цзянем наши Ворота Мечей не будут так легко побеждены. К счастью, после смерти Старейшины Шуй, Старейшине Юй удалось подавить шум, вызванный Лэй Хуном, и предотвратить конфликты между кланами Фэн и Лэй Ху, иначе Ворота Мечей были бы разрушены нашими внутренними конфликтами».

Чжун Юэ молчал и следовал за ним на Золотую Вершину. Они нашли старика сидящим у пруда в саду во дворце, расположенном на Золотой Вершине. Когда они туда добрались, старик молча ловил рыбу.

Рыбалка, рыбалка, Старейшина Юй...

Чжун Юэ покачал головой и его беспорядочные мысли исчезли, когда старик помахал рукой, давая понять Старейшине Пу оставить их, когда он сказал, не поворачивая головы: «Так ты вернулся?»

Чжун Юэ смиренно ответил: «Я вернулся, директор. Рыбачите?»

«Да, рыбачу», - ответил старик со смехом и повернулся, обнажая единственные оставшиеся зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/4788/537560>